Ч. АЙТМАТОВ

Сов. культура, 1984, 26 сент.

Товарищи!

Если сказать попросту, чтение художественной литературы, так же как само литературное творчество, — дело сугубо полюбовное, то есть никем и ничем не вменяемое в непременные обязанности. И если это так, то какой же поистине магической силой должно обладать искусство слова, чтобы люди не могли обходиться без чтения книг, не могли бы представить себе своей жизни вне книги ни в детстве, ни в старости. Человек читает книги до последней своей возможной минуты. И какой же захватывающей и вместе с тем уникальной и универсальной по содержанию и форме должна быть литература, чтобы стать властительницей дум и сердец, показателем духовного и социального состояния общества, культуры его мышления и уровня развития интеллекта эпохи.

Я полагаю, что не мудрые поучения, не дидактика и не другие прекраснодушные сентенции привлекают человека к чтению художественной литературы, а нечто совсем другое, гораздо более сложное, жизненно важное и непосредственно касающееся каждого отдающего себя чтению, ибо в книгах активно действует, помимо описанных героев, непременно и сам читатель, подчас сам того не подозревая.

Во все времена читатель ищет в литературе путь человека к истине, к справедливости, к красоте и утверждению жизни на земле, видя в литературе голос высшего разума и поэзии. И когда тот извечный путь лежит через борьбу и трагедии, как в «Тихом Доне» или «Абае», как в «Береге» или в «Знаке беды», как в пронзительных строках, спрессованных болью и радостью до сгустка мысли-образа в единое целое, поэзии Твардовского, Тычины, Чиковани, читатель вырастает в собственных глазах как личность, объемлющая в своем сознании миры и судьбы, ибо это он мысленно и чувственно разделил тот путь, познал сполна цену вечных идеалов, приобщился к мощным порывам социальных и нравственных поисков. И когда мы говорим о проблеме положительного героя в советской литературе, то это прежде всего трудный и нескончаемый путь человека во все эпохи и во все времена ко все тем же нравственным и социальным идеалам, предпринимаемым в каждом поколении заново и с новой силой, в вечной жажде к справедливости и правде, в неистребимой непримиримости ко всему тому, что уменьшает, унижает, уводит наш дух от подлинной и великой человеческой сути. Об этом ведет свой сказ литература всех времен и народов, и об этом предстоит глаголить литературе и после нас.

Но как же трудно приниматься за книгу в надежде самому сказать нечто еще не сказанное в искусстве. Как трудно выстрадать и вызвать из немоты папируса новый, небывалый язык, творя свою сокровенную песнь, как трудно ответить себе, в ком отзовется твое слово, в ком взрастет оно, как древо, как постижение смысла бытия, кто будет терзаем сомнениями и бессонницей ночей, пытаясь ответить себе — что есть человек, что есть совесть и что есть долг перед другими. Ведь все эти, на первый взгляд, прописные истины давным-давно осмыслены и усвоены, казалось бы, еще до нас, но каждая историческая эпоха заново возрождает и заостряет эти проблемы, и каждый человек и каждое поколение заново ищут к ним пути, заново претерпевают борения духа, и не в последнюю очередь через литературные образы, через творение слова.

И вот так всякий раз одолевают сомнения, и каждый из нас, осмелившихся взяться за перо, пытается при этом сам ответить за всех перед всеми, сам переболеть за всех тревогами и радостями жизни. Тем самым вовлечь читателя в сопереживания и соучастие в диалектике бытия.

Из всего этого складывается литературный процесс. Живой литературный процесс — это мы все, вместе взятые, и наша профессиональная задача состоит в том, чтобы, отображая реальную действительность, созидаемую и утверждаемую усилиями всего общества и каждой индивидуальностью в отдельности, дать правдивый и полнокровный портрет эпохи в судьбах масс и в судьбах отдельных героев, пропустив все это через себя, через собственные переживания, в борении духа, через собственное познание действительности.

В думах о литературе сегодня напрашивается одно сравнение. Чем ближе к океану, тем глубже и многоводнее становится впадающая река, несущая издалека-издали свои воды, с горных вершин, из недр земли.

И если духовный материк — это народ, это отечество, его прошлое и настоящее, то река — это литература, это сказ, это логос времени. Одно здесь связано с другим. Своим обширным истоком, движением, энергией и красотой река-логос как бы повторяет мощь исходной природы, ибо изначальным истоком большой литературы, ее социальной направленности, ее философской и нравственной проблематики всегда было и будет народное бытие. Возможно, существует глубочайшая соотносимая связь — какова крутизна бытия, такова и крутизна литературы.

Вот прошли годы и годы с того знаменательного события уже полувековой давности, сыгравшего выдающуюся роль в биографии советской литературы, по случаю которого в этом зале собрался цвет художественной интеллигенции страны. Советская многонациональная литература, многокорневая по происхождению и единая по духу и задачам, поднялась, состоялась как принципиально новое открытие в контексте мировой культуры, выдвинув свою основополагающую творческую концепцию — партийности и народности.

Все эти годы Союз писателей СССР был и остается проводником идей партии, наша многонациональная литература сыграла большую роль в формировании социалистического самосознания общества.

Литературный процесс всегда сопределен историческому процессу эпохи. Об этом, о закономерностях развития художественной культуры социализма, о взаимодействии идеологии и творчества в новых исторических условиях с глубоким проникновением и теоретическим обобщением опыта последних лет выступил с докладом на всем нам памятном июньском Пленуме ЦК КПСС товарищ Константин Устинович Черненко. Это было новое слово. Этот доклад явился для нас большим политическим и духовным событием, обозначающим дальнейшую перспективу развития социалистической культуры.

Пользуясь случаем, я хотел бы сказать несколько сердечных слов в адрес дорогого Константина Устиновича, чтобы поздравить его как человека, как выдающегося политического деятеля наших дней, как главу Советской державы, обремененного величайшей ответственностью в это наисложнейшее время на планете, с наградой, которая выражает, по моему убеждению, всеобщее уважение к нему советского народа.

К этому я хочу добавить привет от киргизского народа и края, где он бывал, где его любят и знают и где в ближайшем будущем состоится радостное событие — юбилей образования республики.

Литература всегда выражала доминирующий дух времени, непрекращающуюся борьбу человека за высшие идеалы гуманизма, за обновление жизни. И сейчас, когда современный мир, раздираемый антагонистическими противоречиями, переживает полосу грозных испытаний, когда силы империализма в попытке сокрушить, умалить духовно и материально мировую социалистическую систему бросают вызов человечеству, провоцируют гонку ядерного вооружения, простое наличие которого на земле уже есть угроза жизни, деятели литературы и искусства не могут занимать нейтральную позицию, ибо нет сейчас более срочной работы, более горячего дела, чем защита мира, когда колокола тревоги гудят над планетой все сильней и сильней.

Время беспрестанно движется из будущего в прошлое, каждую секунду, днями, годами, тысячелетиями. И только живая жизнь способна преобразовать мгновения протекающего времени в ее настоящее состояние, и только в нас, в людях, в нашем труде и вдохновении время материализуется в творимый нами мир, и только человек способен обратить время в духовные и культурные ценности во благо или во зло себе. Преобразуемое человеком время может стать нетленной музыкой и вселенским грохотом атомных взрывов, оно может стать прекрасным жилищем для людей на земле и руинами цивилизации, оно может стать гимном бытию и проклятием этому свету!

Никогда еще человеческое сообщество не было так тесно взаимосвязано и взаимообусловлено, как в наши дни. И это непреложное обстоятельство выдвигает перед литературами задачи глобального характера, это вовсе не означает всеохватность повествований: ведь, описывая цветок на тоненькой ножке, литература может сказать о душе вселенной. Все дело в том, чтобы видеть и понимать человека в скрещении современных мировых проблем.

Советская литература всегда была на стороне разума, добра и гуманизма, была поборником социальной справедливости.

На протяжении всей жизни ум человека испытывает огромное наслаждение, когда проникает в корни вещей. Нет такого писателя, который не пытался бы посредством слова добраться до сокровенных явлений. Слово — это основа цивилизации и прогресса, так будем же верны чести слова, верны чести слова на всех языках, на всех национальных выражениях, будем верны слову, вдохновляющему человека — труженика и борца, создателя рукотворного мира. (**Аплодисменты**).